

Правовая природа, элементы договора суррогатного материнства в Российской Федерации: правовой анализ

Литвак София Глебовна

Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема

Студент

Аннотация

Статья посвящена вопросам суррогатного материнства в Российской Федерации: субъектному составу, возможности судебной защиты, правам и обязанностям сторон. Также раскрывается понятие договора суррогатного материнства, его правовая природа и место среди других договоров в системе российского законодательства. Подняты проблемы заключения договора, уделено внимание их решению в рамках данного правового института.

Ключевые слова: договор суррогатного материнства, правовая природа, стороны договора

Legal nature, elements of the surrogacy contract in the Russian Federation: legal analysis

Litvak Sofiia Glebovna

Sholom-Aleichem Priamursky State University

Student

Abstract

The article is devoted to the issues of surrogacy in the Russian Federation: the subject composition, the possibility of judicial protection, the rights, and obligations of the parties. The concept of a surrogacy contract, its legal nature, and its place among other contracts in the system of Russian legislation is also revealed. The problems of concluding a contract are raised, attention is paid to their solution within the framework of this legal institution.

Keywords: surrogacy contract, legal nature, parties to the contract

Актуальность исследования. Проблема бесплодия в настоящее время стоит достаточно остро. Имеющиеся данные Всемирной организации здравоохранения свидетельствуют о том, что от 48 миллионов супружеских пар до 186 миллионов человек во всем мире страдают бесплодием [13].

Бесплодие - это заболевание мужской или женской репродуктивной системы, определяемое неспособностью забеременеть после 12 месяцев или более регулярного незащищенного полового акта.

Цель исследования. Изучение субъектного состава, права и обязанности сторон, возможность защиты оспариваемых прав в суде, определение места договора суррогатного материнства среди системы других

гражданско-правовых договоров, изучение элементов этого договора. Выявление проблем и их возможных решений.

Проблеме правового регулирования суррогатного материнства, как в Российской Федерации, так и в зарубежных странах посвящена статья К.А. Власенковой [9]. В своей работе Е.А. Гурова поднимает вопрос защиты прав сторон соглашения, их возможных прав и обязанностей [10]. В статье М.А. Кондратьева излагается правовая природа договора суррогатного материнства, элементы этого договора [11].

Договор суррогатного материнства - это гражданско-правовой договор на оказание услуг. В нем биологические родители являются заказчиками, а суррогатная мать - исполнителем.

Суррогатное материнство - это вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по контракту, заключенному между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, или одинокой женщиной, для которой вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям [5].

В наше время, во времена научно-технического прогресса, существует множество вспомогательных репродуктивных технологий. Суррогатное материнство - один из многих таких методов. И хотя это явление не ново, все же могут возникнуть некоторые вопросы о юридической стороне этого метода, а также о его применении. Большое количество споров возникает при определении места договора суррогатного материнства среди других гражданско-правовых договоров.

Кроме того, это осложняется отсутствием качественного понятийного аппарата и трудностями в толковании договора. Лица, желающие заключить данное соглашение, должны использовать небольшое количество источников, чтобы понять права и обязанности сторон, есть ли у них гарантии судебной защиты.

Для всестороннего рассмотрения договора о суррогатном материнстве необходимо рассмотреть элементы и правовые отношения, возникающие между ними.

В настоящее время суррогатное материнство регулируется статьей 55 Федерального закона Российской Федерации от 21.11.2011 "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации", статьей 51 СК РФ, статьей 16 Федерального закона Российской Федерации от 15.11.1997 "Об актах гражданского состояния", а также Приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 31.07.2020 "О порядке применения вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению" [4, 5, 6].

К сожалению, законодательство Российской Федерации не раскрывает характер взаимоотношений между суррогатной матерью и обратившимися к ней лицами, правовые особенности договора о суррогатном материнстве,

отсутствует определенность относительно его существенных условий, правового статуса сторон и предъявляемых к ним требований.

Следует признать, что заключение договора суррогатного материнства является необходимым условием соблюдения прав и законных интересов всех участников этих правоотношений. Нет сомнений в том, что построение и развитие отношений между суррогатной матерью и лицами, обратившимися за ее услугами, зависит от того, насколько хорошо составлен контракт.

Заключение договора является необходимым условием программы суррогатного материнства, поскольку рассматриваемые правоотношения являются сложными, комплексными.

Использование данного соглашения затрагивает одновременно: 1) права рожденного ребенка; 2) права лиц, обратившихся за услугами суррогатной матери; 3) права суррогатной матери.

Договор суррогатного материнства - это новый самостоятельный вид договора, отличный от других гражданско-правовых договоров, перечисленных в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ).

Определение правовой природы договора имеет большое значение. А именно, можно получить ответ, какими нормативными актами регулировать договор, что влияет на это заключение, его место в системе других договоров.

Суррогатное материнство на данный момент возможно и законно. Поскольку система договоров постоянно развивается, необходимо максимально точно закрепить их на законодательном уровне. Именно четкое и полное правовое регулирование института суррогатного материнства будет способствовать его наиболее эффективному использованию, а также поможет обеим сторонам избежать конфликтных ситуаций и неблагоприятных последствий [12].

Интересно обратить внимание на тот факт, что в научной юридической литературе среди исследователей нет единой позиции относительно договора суррогатного материнства. В доктрине преобладают две основные позиции по этому вопросу.

Согласно точке зрения первой группы исследователей, рассматриваемый договор является семейно-правовым договором, и отношения между его сторонами носят личностно-доверительный характер. В качестве аргумента в пользу своей позиции ученые этой группы ссылаются на нормы Семейного кодекса Российской Федерации (далее - СК РФ), указывающие, что закрепленное в нём правовое положение делает возможным субсидиарное применение гражданского законодательства как к имущественным, так и к личным неимущественным отношениям, возникающим между членами одной семьи в случае, если такие отношения не были урегулированы в рамках Семейного кодекса [3].

Ученые второй группы придерживаются мнения, что договор суррогатного материнства имеет сходные черты с договором возмездного

оказания услуг. В связи с этим оно может найти свое место в пункте 2 статьи 779 Гражданского кодекса Российской Федерации [2]. Но до тех пор, пока законодатель не внес соответствующие изменения в указанную правовую норму, невозможно дать однозначный и точный ответ.

К. А. Власенкова указывает, что договор о суррогатном материнстве является гражданско-правовым и его следует отнести к главе 39 ГК РФ [9]. В.Б. Борисова в своих трудах согласна с этим утверждением. Договор суррогатного материнства и договор на оказание возмездных услуг имеют бесспорное сходство и поэтому его, действительно, необходимо включить в перечень договоров, которые регулируются положением главы 39 ГК РФ, несмотря на то, что рассматриваемый договор имеет признаки безвозмездного оказания услуг, но всё-таки, чаще всего он носит возмездный характер [8].

Как уже упоминалось выше, анализ действующего законодательства Российской Федерации в сфере суррогатного материнства показал, что оно имеет существенные пробелы и недостатки. Как отмечают ряд авторов, многие вопросы остаются за рамками правового регулирования.

Некоторые ученые до сих пор придерживаются мнения, что контракт на суррогатное материнство следует отнести к категории незначительных сделок. Поскольку договор о суррогатном материнстве нарушает основы морали и правопорядка, утверждается, что договор о суррогатном материнстве нельзя отнести к гражданско-правовым договорам. Соответственно, применение гражданского законодательства о договорах к соглашению о суррогатном материнстве невозможно, поскольку передача ребенка суррогатной матерью невозможна, и ребенок не может быть предметом сделки. Нельзя сказать, что это необоснованное мнение. Некоторые страны придерживаются его, для них такое соглашение считается противоречащим этическим нормам. Предметом этого соглашения, по их мнению, является не оказание услуг, а человек, то есть он берется за контракт на продажу людей.

Следует отметить, что зарубежное законодательство, в ряде стран, хотя и предусматривает возможность заключения договора между суррогатной матерью и лицами, обратившимися за ее услугами, но сопровождает это многочисленными формальностями. В то же время вопросы, связанные с установлением родительских прав по отношению к ребенку, решаются императивно, что свидетельствует о небольшой практической значимости договора в регулировании отношений суррогатного материнства.

По предположениям А.С. Шабановой, юридическая сила договора о суррогатном материнстве может быть под вопросом. В ее работах был поднят вполне резонный вопрос о его целесообразности в связи с тем, что он не гарантирует, что лица, обратившиеся к суррогатной матери, достигнут желаемой цели [12]. Даже при наличии подписанного соглашения о суррогатном материнстве эти лица не имеют права требовать в суде передачи ребенка, рожденного им суррогатной матерью. Предполагаемые родители практически лишены средств судебной защиты в случаях, когда суррогатная

мать нарушает режим беременности и это негативно сказывается на здоровье ребенка или прерывает беременность.

Таким образом, для грамотного заключения необходимо руководствоваться статьями 8 и 421 Гражданского кодекса Российской Федерации [2]. Эти статьи устанавливают свободу договора.

Учитывая характер отношений, возникающих в связи с реализацией программы суррогатного материнства, настоящее соглашение может быть определено как договор, в соответствии с которым одна сторона (суррогатная мать) обязуется, согласно указаниям другой стороны (родители-клиенты), пройти процедуру имплантации эмбриона(ов), обеспечивать благоприятные условия для развития плода, и в случае рождения ребенка (детей) передать его (их), клиенты, в свою очередь, обязуются оплатить суррогатной матери компенсацию за услуги.

Договор может быть, как возмездным, так и безвозмездным. В первом случае суррогатная мать получает вознаграждение, определенное с учетом цен на этом «рынке», за выполнение своих обязательств по контракту. Безвозмездное суррогатное материнство не предполагает никакой оплаты услуг, предоставляемых суррогатной матерью, и осуществляется некоммерчески.

Поскольку контракт создает правовые отношения между сторонами, но не гарантирует реализацию конечной цели, то есть получение ребенка супругами-заказчиками, этот контракт следует классифицировать как алеаторный договор [12]. При заключении договора суррогатного материнства стороны точно не знают, насколько благоприятной будет беременность, и нет гарантии, что она закончится рождением здорового ребенка, в том числе при надлежащем выполнении сторонами своих обязательств по договору.

Деятельность суррогатной матери может не иметь желаемого результата (рождение ребенка), но представляет юридически значимый интерес для супругов-заказчиков [11]. В такой ситуации сама услуга - прохождение процедуры имплантации эмбриона, его вынашивание, обеспечение благоприятных условий для его внутриутробного развития - является самостоятельным объектом правоотношений.

В договоре необходимо указать, что ущерб здоровью после родов должен быть возмещен биологическими родителями. Роды - сложный процесс, часто влекущий за собой смерть роженицы, гормональные сбои, послеродовую депрессию и т.д. Контракт на суррогатное материнство характеризуется высоким риском для здоровья суррогатной матери, поэтому необходимо компенсировать все последствия. Суррогатной матери иногда могут быть возмещены расходы, связанные с потерей заработной платы, или может быть выплачена компенсация за причиненную боль и физические страдания. В свою очередь, в обязанности суррогатной матери может входить соблюдение режима питания и сна, отказ от вредных привычек, посещение гинекологов и т.д.

Помимо того, что договор о суррогатном материнстве является алеаторным, он относится к категории договоров по обоюдному согласию, поскольку, судя по определению и процессу исполнения договора, он будет считаться заключенным с момента достижения соглашения между сторонами по всем его существенным условиям. Еще до беременности женщина, подходящая для того, чтобы стать суррогатной матерью, проходит медицинское обследование, возможно, принимает гормональные препараты, собирает все необходимые документы [11].

Контракт является синаллагматическим, поскольку права и обязанности лежат на обеих сторонах [11]. Таким образом, как супруги, обратившиеся к суррогатной матери, так и сама суррогатная мать являются сторонами договора, наделенными правами и обязанностями по отношению друг к другу. Например, в обязанности родителей может входить обеспечение суррогатной матери всеми необходимыми лекарствами, визиты к гинекологам, возмещение средств за медицинские услуги. Не исключены случаи, особенно в зарубежных странах, когда родители предоставляют суррогатной матери жилье и возмещают расходы на питание [9].

Контракт на суррогатное материнство является двусторонним. Сторонами соглашения о суррогатном материнстве являются суррогатная мать и супруги заказчика.

Однако не все специалисты разделяют эту точку зрения. В. Б. Борисова высказывает мнение, что помимо супругов-заказчиков и суррогатной матери необходимо включить в контракт акушера, чтобы бесплодные супруги могли получать полную информацию о состоянии суррогатной матери во время беременности. Договор о суррогатном материнстве должен быть заключен между лицами, желающими получить ребенка, суррогатной матерью и медицинским учреждением, которое проводит медицинское вмешательство [8].

Тем не менее, некоторые авторы считают, что это неприемлемо, данная точка зрения не соответствует основополагающим положениям семейного права, так как семейное право регулирует только отношения физических лиц - членов семьи, и проблему можно решить следующим образом: в договоре может быть предусмотрена обязанность суррогатной матери предоставлять супругам-клиентам достоверную информацию о течении беременности, полученную в медицинском учреждении, где ведется наблюдение за беременностью. Благодаря этому можно исключить необходимость участия акушера-гинеколога в качестве дополнительной стороны контракта.

Между медицинской организацией и супругами, а также медицинской организацией и суррогатной матерью должны быть заключены отдельные контракты. Поэтому желательно ограничить количество сторон контракта только двумя сторонами: супругом-клиентом и суррогатной матерью.

По мимо этого, в дополнение к бесплодной паре и суррогатной матери предлагается включить супруга суррогатной матери, врача, который должен выполнить операцию ЭКО, акушера, психиатра и психолога,

государственные или местные органы власти, которые соблюдают это соглашение и участвуют в разрешении конфликтов [8].

Включение всех этих лиц в состав не имеет никакого смысла. Но если наличие врачей и организаций, оказывающих медицинские услуги, в том числе психологические, еще можно объяснить и решить, включив некоторые пункты аналогичного характера в обязанности суррогатной матери (посещение специалиста для обследования и консультации) с последующей компенсацией расходов, то включение супруга суррогатной матери в контракт неэтично. Мужчина не может распоряжаться репродуктивными способностями женщины, в каких бы отношениях они ни находились. Как субъект конкретных правоотношений, он не несет никаких убытков или значения, и его возможный отказ лишит как родителей, так и суррогатную мать возможности заключить соглашение.

Сравнительный анализ сущности договора суррогатного материнства с другими видами гражданско-правовых договоров диктует необходимость выделения его в самостоятельный вид договора, так как договор должен содержать следующую информацию: 1) индивидуализация сторон договора; 2) полное наименование, юридический и фактический адрес, государственный регистрационный номер, дата регистрации в Едином государственном реестре юридических лиц, наименование и адрес регистрирующего органа организации (организаций) здравоохранения, в которых будет проводиться искусственное оплодотворение, имплантация эмбрионов, наблюдение за беременностью и родами суррогатной матери; 3) стоимость услуг, предоставляемых суррогатной матерью; 4) права и обязанности сторон по договору; 5) порядок выполнения сторонами своих обязательств; 6) ответственность суррогатной матери за проведение операции по искусственному прерыванию беременности; 7) ответственность сторон за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, взятых на себя по договору. Штрафные санкции сторон за нарушение условий договора. Например, за отказ суррогатной матери дать согласие на регистрацию ребенка для генетических родителей; 8) основания и последствия расторжения договора; 9) какие расходы суррогатной матери компенсируются биологическими родителями и как: заранее или постфактум. Речь идет об оплате мед.обследований, усиленного питания и т.д.; 10) согласие суррогатной матери на регистрацию рожденного ребенка для биологических родителей; 11) одно или несколько медицинских учреждений, в которых суррогатная мать должна проходить лечение и рожать; 12) порядок перечисления вознаграждения; 13) порядок выдачи свидетельства о рождении.

На данный момент лица, желающие заключить данное соглашение, могут самостоятельно определять условия, руководствуясь ГК РФ.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что мнения исследователей-юристов расходятся. Это объясняется тем, что существуют пробелы, которые не позволяют прийти к единому мнению. В любом случае, такое отсутствие объяснений и определений мешает правильному толкованию, применению

договора. На наш взгляд, необходимо решить эту проблему как можно скорее, потому что это соглашение имеет большое значение для общества.

Для решения этой проблемы предлагается: 1) произвести работу с понятийным аппаратом в сфере договора суррогатного материнства; 2) обозначить в законодательстве Российской Федерации место этого соглашения среди других поименованных договоров.

Библиографический список

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть первая): офиц. текст ФЗ № 51 – ФЗ от 30.10.1994 – СПС КонсультантПлюс.
2. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть вторая): офиц. текст ФЗ № 14 – ФЗ от 26.01.1996 – СПС КонсультантПлюс.
3. Семейный Кодекс Российской Федерации: офиц. текст ФЗ № 223 – ФЗ от 29.12.1996 – СПС КонсультантПлюс.
4. Об актах гражданского состояния: офиц. текст ФЗ № 143 – ФЗ от 15.11.1997 – СПС КонсультантПлюс.
5. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: офиц. текст ФЗ № 323 – ФЗ от 21.11.2011 – СПС КонсультантПлюс.
6. О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению: офиц. текст Приказ Минздрава России от 30.08.2012 – СПС КонсультантПлюс.
7. Бойко Э.Г. Особенности договора суррогатного материнства в Российской Федерации // Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО "Донецкий национальный университет". 2018. № 1. С. 82 – 85.
8. Борисова В.Б. Договор суррогатного материнства: понятие, правовая природа, проблемы правоприменения // Эпомен. 2020. № 48. С. 74 – 79.
9. Власенкова К. А. Проблемы правового регулирования договора суррогатного материнства в России и за рубежом // Образование и наука в России и за рубежом. 2021. № 1. С. 36 – 40.
10. Гурова Е.А. Проблема защиты прав участников договора суррогатного материнства в Российской Федерации // Colloquium-journal. 2019. № 9. С. 32 – 36.
11. Кондратьев М.А. Договор о суррогатном материнстве: правовая природа и содержание // Инновации. Наука. Образование. 2020. № 13. С. 17 – 23.
12. Шабанова А.С. Рисковый характер договора суррогатного материнства // Право и практика. 2019. № 3. С. 182– 188.
13. Who.int URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/infertility>